Завершив переправу на корабль, юные глаза искали выход. Пускай все бедности и невзгоды остались позади, на берегу Винд порта, с собой Нилрем подхватил парочку вопросов, что как погремушки звенели яркой вспышкой на ушах. Эти вопросы требовали горсть ответов, а уже ответы, подавал знакомый ветер моря — малолетний озорник, которому не суть важна, что за тревога у тебя на руках.

Мальчик скучающе всматривался в тонкую линию уже неразборчивого берега материка демонов, и пытался не замечать слона в комнате своей памяти. И пока ветер толстопалой рукой, неприятно расчесывал блондинистые волосы, голова Грейрата возвращалась в прошлое на полноценные три сутки. Семьдесят два часа назад. Ещё до Брэяна с его хмурым взглядом, но уже с его дочерью в подвале. Порывы ветра, аки игла граммофона, которую небрежно уронили на пластинку памяти. Сперва первая колющая тишина, а после,.звук, мотор, воспоминание…

***

«Кишиpика», мысли привелись в движение и натуральной молнией, обратились к глазам девочки. Та немедля тряхнула плечами и прищуром двинулась против течения демонических обывателей, предчувствуя нечто плохое, девочка медленно отходила.

— Кишиpика, ты ведь Императpица демонов…

— Ирод! — обняв себя за плечи, воскликнула мелкая суккуба. — Тебе мало было нашего тела?! Ты возжелал себе наше сокровище, теперь же решил кинуть глаз и на мои возможности? Отбрось эти мысли!

— Кишиpика, ты сделаешь как я говорю, — нет на свете ничего добрее, чем милый мальчик, который играет с другой девочкой в песке.

Вот она не на шутку разгорячилась пятиминутной погоней по городу, и совсем выбилась из сил, вот её нагоняет улыбка мальчика, а вот он опрокидывает девочку на смолистый песок, к берегам которых Кишиpика ненамеpенно добежала, а вот садится сверху, будто придавливая башмаком мелкого таракана.

— Ха-ха-ха, куда же тебе так приспичило, что только пятки сверкают? — похлопав Кишиpику по голове, Нилрема нежно приподнял её волосы и потянул на себя. — Ты умело скрывала от меня удивительную силу, но вот пришла к твоей тайне смерть, а за ней стою я. Разве многого мне надо? Глаз магической силы, лишь предоплата за мою компанию.

— Наглец! Да я за всю свою длинную жизнь не встречала столь дорогой предоплаты за такую компанию! Уж поверь, тебя я уже не забуду.

— Да? И чем же таким оно тебе запомнилось?

— Хамским поведением! Я тебя привела в порт, а ты меня даже не отблагодарил никак, хам! Я конечно и сама каплю виновата, кого приручила того и воспитала, но ты, дорогуша, вылетаешь за все границы дозволенного! К чему на мне злобу выпускать, а после бегать по пятам? Естественно, наша красота не для красного словца, но так пудрить тебе голову не может даже она! То прогоняешь, то возвращаешь, определись уже.

— Хм…

После импозантной речи девочки, Нилрем крепко так призадумался над тем на какой ступени

она стояла. Пирамида условно называлась: «Существа на которых мне не все равно» и демоница сейчас прыгала от места, где ей можно доверять, и поделиться тем, что на душе гложит, на ступень: «Нужно терпеть её присутствие».

Почему так? Ну…

Малец наклонил голову, скрывая глаза и целое лицо за светлыми волосами. Правда в том, что точно так же, как Киширика ему нравилась, она невероятно сильно дразнила его глаза. В плохом смысле. Потому и вымещает тот на ней свою злость когда видит, а после бегает не в силах извиниться.

«Бесит». Такое нерациональное, двойственное чувство от которого парень и рад избавиться, однако он просто не мог его оставить.

Если же перейти на язык аналогий, то Киширика, в глазах Грейрата, являлась довольно красивой, полезной и веселой… закладкой. Закладка в книге его истории, на которую под каким углом не посмотришь, вспомнишь сколько жить осталось.

«Пять лет». Словно гонг в голове. Эти слова все не стихают, пока он видит хоть часть демонессы. Песочные часы не собирались останавливаться, а отмеренное ничтожное время пугало. Раз падение песка нельзя остановить, Грейрату, по крайней мере, хотелось не вспоминать о нём.

В его глазах именно здесь вырисовывалась проблема. Киширика бесила Нилрема одним существованием, что уже не так странно как могло показаться. Большим пятном напоминания о случившемся «чуде» для маьчика стала Императрица и её слова а не спасённый ребенок.

Пока же маленьких маг думал, он успел подняться на ноги с костлявой спины суккубши, и осесть на тот же песок. Не долго проводя душой на уровне с демоном, юный маг коснулся песка и тут же возвысился над Киширикой. Последняя, в своей манере фыркнула, и расположилась, напротив. В некотором роде, она привыкла к такому поведению. Встреться они впервые именно здесь, в порту, и неминуемо начали бы драку.

— Хорошо, оставим на потом вопрос с моим глазом, ответь на кое-что другое. Поведал мне наш пленник, что тебе — Императрица демонов, доступно двенадцать злых глаз, и что среди них есть один, который ты укрыла от меня, и не упоминала, пускай и знала о моем несчастье. Глаз позволяющий узреть кого бы то ни было, лишь зная его имя, — заикнувшись об этой мелочной недоговоренности, спина девочки тут же выпрямилась. — Не подскажешь, чего это ты мне о нём не рассказала?

От улыбки знакомого, как правило, иному человеку становится теплее на сердце, однако существовали исключения, когда от улыбки, очень хорошо знакомой тебе улыбки, задняя часть шеи холодела.

— О-он, не так прост, как тебе думается, такое выше твоего понимания.

— Хо, а ты просвети, я отличный ученик, — Нилрем целиком и полностью обратил свое внимание на глаз девочки.

— С чего только такое самомнение… — пробормотала демонесса. Трудно было Киширике просто находится в зоне видимости Нилрема, так теперь ей предлагали его чему-то учить. — В этом теле недостаточно сил. Я ещё не созрела и перестань смотреть на мое тело, как на нечто гадкое! Зла не хватает… в общем, глаз, который ты упоминал, открылся мне лишь год назад, и

вольно пользоваться им я не могу. Передать, не передам, много милок хочешь, даже если бы могла, твой максимум — глаз магической силы.

Немой куклой, Нилрем оставался молчалив ещё какое-то время. Неясно, боролся ли он внутри с собственным гигантским Эго, или просто решил молча переварить слова девочки, которой по правде хотел благоволить.

С другой стороны, слова демонессы были верны, и Нилрем до недавнего времени, вообще не знал об этих её глазах. Ему ли судить, должна ли была она ему рассказывать о столь полезном навыке или нет? Конечно ему.

— Ты сейчас можешь им пользоваться?

— Могу, но маны он возьмёт много, — Киширика опустила руки на живот, который в такт ситуации, словно надресерованный песик, подал жалобу на свет.

— Хорошо, я тебя накормлю…

— Не твоей стряпней! Я сама выберу.

— А Императрица демонов на мелочи не разменивается, да? Отлично, будет тебе твоя уличная еда.

«И как только она это есть может?» Грейрат уже как-то прогуливался в порту, и видел то, что так нахваливала целая Императрица. Тогда он ещё подумал, мол с голода и собачий корм вкусный будет, это же не значит, что еда хороша. Демоническая еда представляла из себя именно то, что себе можно представить, услвшав слово «демоническая». Жаренные личинки, живые осьминоги, какие-то непонятные жуки, сверчки, и так далее и тому подобное, от вида которых, хотелось побыстрее почистить желудок. Опасный континент таил в себе не менее опасные екзотические блюда, которые поймут только настоящие гурманы.

— Вот и договорились, мой товарищ! Сейчас начну…

— Стоять, — притормозил Киширику Нилрем, ловкомподрываясь с места и хватая её за плечи. — Ничего не забыла?

— Э, да вроде… Ах, да, точно, точно. Как я могла забыть о «этом»!

Бедной Киширике и выбора особого не выдали. Пришло время вручать подарки тому, кто сам ей должен.

Пока девочка вживляла ему магический глаз, Нилрем, в меру собственных сил, пытался запомнить как ее поток маны, так и боль от тыканья пальцем в глаз. На самом деле при подобных операциях, боли особо то и не ощущалось. В глазу нету нервных окончаний, там нечему болеть. Однако никто не исключал перепуг, страх и фантомную боль. Киширика подивилась абсолютной стойкости мальчика, он как непробиваемая стена не выронил ни капли крика или негатива.

Опосля, разглядывая свою руку и окружение в магическом спектре, Грейрат видел ману как горящий голубым пламенем огонь внутри живого и неживого. Уже на основе этого видения, он мог приблизительно оценить количество маны. Удивлялся не только маленький маг, но и девочка, сдавленно хмыкнула на быстрое обучение. Нилрем за считанные секунды обуздал невиданное чувство, и без подсказок понял, как им управлять. Меньше маны, меньше видишь,

и тем более привычным становится глаз. Зеленый цвет потускнел, спрятался за ярко-синим, а вместе с тем, обижено вздохнула Киширика:

— Даже цвет не отличается — её маленьким наслаждением было видеть свою метку на чужом теле. В обычных обстоятельствах, дарёный магический глаз всегда выделялся своим оттенком или цветом. В некотором смысле, это являлось клеймо Императрицы… а тут оно столь незаметно, что с первого взгляда и не заметить.

Еще с пяток минут, Нилрем расхаживал по берегу и рассматривал живое. Его глаз то вспыхивал зеленым, то гас к привычной синеве. Опочив, он вернулся обратно к Киширике.

— Скажи мне, где мои родные? — пробубнил просящим тоном Грейрат, в то время как Киширика приоткрыла рот в удивлении. Такого просто так не случалось ещё с их знакомства.

Все же, императрица прожила больше видимых по ней лет, потому могла и поступиться несмышлёному дитятке, которому чуть дальше за тридцать прошло.

Размышляя в подобном ключе, Киширису несколько раз кивнула самой себе, затягивая и без того длинную паузу, ну а после, она поднесла глаза к небесам.

Магический глаз Нилрема уловил незнакомый поток магии, что и не удивительно.

Подобно завихрению ветра, или водовороту, мана стекалась к одному знаменателю — глазу девочки, после чего сине-фиолетовый отлив маны лазером устремился вверх, протыкая само небо.

Наблюдая, можно понять многое. Одним из базовых принципов научного подхода как раз является наблюдение, главное, после них, это корректно составить понимание. Как пазл, где жизнь даёт тебе разные кусочки. Не всегда они подходят друг другу, иногда, чтобы составить их вместе нужно подождать. Время — ключевой момент в любых исследованиях.

— Говори имена.

— Пол Грейрат, Зенит Грейрат, Лили Грейрат, Аиша Грейрат, Норн Грейрат, Рудэус Грейрат… — буквально перед глазами Нилрема творилась магия, которую он не мог пояснить собственными законами и пониманием. Демон помогал человеку, более того, Императрица демонов оказывала помощь человеческому ребёнку. Осознав это, кончики губ мальца припустились. Он вспомнил о страшных демонах Супардах. Безжалостных убийцах и прирожденных охотников. Что случилось бы, встреть он кого-то из этого дикого племени? Нилрем не знал, и только представлял себе бой против подобной силы противника. Супарды страшны, но их здесь нет, зато когда-то была одна девочка. — и Сильфиетта.

Как иронично, ведь не Роулз — отец девочки, а её зелёные локоны и демоница перед Грейратом, подарили тот лёгкий импульс, чтобы парень вспомнил о девочке.

— Последняя, твоя возлюбленная? — лукаво улыбнулась Киширика, не желая пропускать возможность немного «ущипнуть», Нила. Последний шутки не оценил, и в прямом смысле ущипнул девочку за бочок. — Фах! Не щипай! Ладно-ладно, мы сейчас посмотрим!!!

И после, начались краткие выдержки о родственниках.

Пол оказался рядом с Норн, и вместе они куда-то направлялись. По направлению, Киширика предположила, что путешествовать они могут континент Милиса.

Второй парой оказались Лили и Аиша. Мать и дочь сейчас блуждали по территории солнечного королевства Широн, в самом его дворце. Проще говоря, попали к Рокси в гости. Однако после уточнения у Киширики, как оказалось, Рокси сейчас не менее запыхавшаяся, давно покинула дворец и отправилась в сторону королевства Асуры — родное государство Нилрема.

Следующей на очереди оказалась Зенит, вернее должна была оказаться, ведь увидеть её не представилось возможным. Единственное на что была способна Киширика, сказать, жива ли мать старшего Грейрата и где она находилась. Континент Бегарида, город Лапан, подземелье телепортации.

Сильфиетта пристроилась в ещё одном дворце. На этот раз, в самом королевстве Асуры. Она спала в обширных опочивальнях.

И наконец, Рудэус. Этот парень, более всего удивил Нилрема. Мало того, что он попал на тот же континент, что и он сам, Демонический, так ещё и в сопровождении Супарда и чёрт знает какой девушки с красными волосами. Так сложилось, что в тот момент, они весело смеялись.

— Получается, у него все хорошо?

— Не скажу, милок. Демонический континент как дом родной, но даже для меня здесь есть опасные места. К примеру город в который держит путь Рудэус. Это город под покровительством короля демонов Атофе, жуткая девица, сестра моего суженного. Кстати, этот братец твой, он силён?

— Абсолютно точно да. Он представляет мой род, пускай и как брат. Определенно, ему не достаёт моих талантов, но и без того, он на голову выше всех магов этого мира.

Глаз Киширики дернулся, как только она представила похожего на Нилрема воина, раскидующегося молниями как пустышками. Подобных воителей, да во времена её войн.

«Определенно, они бы прослыли великими людьми».

По завершению, Киширика тактично подняла одну руку, и указала ею налево. Дважды просить Нилрема не было нужды и тот, благодарно кивнул, на последок махнул ей рукой, которая бросила в девочку несколько монет местного континента.

Удивительно точно в момент расхождения, мысли демона и человека сошлись в одном.

«Надеюсь… больше никогда его/её не увижу».

Они оставили по себе не самое приятное впечатление, один самовлюблен и горделив, вторая лживая обманщица, которая скрывает множество своих тайн.

На поверхности, их взгляды друг на друга, казались милыми и даже по-детски забавными, на деле же… как бы побыстрее склонить голову друг друга. Мысли детей, оказались забиты далеко не детскими вещами.

***

Вот так, подобно древнему старцу, предаваясь дивным воспоминаниям, парень и не заметил, как к нему подошёл Роулз. Мужчина уложил собственную руку на плечо Нилрема, и так же усматривал в Винд порте какую-то собственную ностальгию.

— Не печалься, все будет хорошо, — подобную фразочку полуэльф бросал в прохожих, что макака дерьмо, с превеликим удовольствием.

— Конечно, — тихо буркнул на слова Роулза Нилрем. Он медленно тряхнул плечом, скидывая ладонь, а после обернулся к морю спиной, а трюму лицом.

На палубе шастали шестерки Брэяна, сновали то сюда, то туда, по мелким поручениям. Они явно не спешили с криками «За босса!» Убивать преступников, и вряд ли будут. И все же, не они являлись центром. Первое за что вцепились глаза мага, была Карла с её ребенком. Перешерстив память на наличие имени последнего, Грейрат с удивлением обнаружил, что не знает имени спасенного им младенца. Что довольно странно, ведь ему доводилось частенько вот так стоять рядом с Карлой. Она ещё ни разу не называла его имени.

— Есть ли имя у младенца?

— Его звали Горнат, — опустив взгляд, женщина ласково провела пальцем по гладкой щеке младенца. Тот хихикнул, а за ним и сама мать улыбнулась.

— Горнат, ясно, — кивнув себе, Нилрем сошёл с того небольшого выступа, из-за чего парень вмиг уменьшился, да так, что был на уровне внушительной груди Карлы.

Мальчик обогнул Карлу, направляясь в трюм. Тяжелые мысли гнули его голову, отчего та глядела лишь на пол.

Мать младенца, тихо протянула к спине мальчика руку, но так и не решилась продолжить разговор, вновь отложив его на будущее.

Уже добрые две недели этот разговор только прибавлял в награбленном. Сперва женщина, как и положено, хотела отблагодарить Нилрема, пускай словами, пускай поклонами, но сделать. По-другому ей не позволяла совесть. Чем дальше заходило время, тем больше ей приходилось бы сидеть на коленях в благодарность. Он вылечил малыша, он вылечил её саму, подарил хлев и кров, но что самое важное, Нилрем дарил надежду всякому, на кого обратит свой взор.

Нечто нехорошее зажглось в глубине карих глаз Карлы. Что-то, чего не одобрил бы и сам Нилрем.

— Звали? — Роулз прогулочным шагом спустился на деревянную поверхность, и незамысловато выдал фразу.

Карла не с первой же секунды осознала, что обращаются к ней.

— О чем ты? — но, стоило охотнику повторить однословный вопрос, как женщина пришла в недоумение.

— Ты говорила, что малыша звали Горнат, вот мне и стало интересно, с чего так? — безобидный вопрос, которым Роулз вовсе не пытался зацепиться, как какими-то крюками. Просто, интуиция, скользнула по его щеке. Интерес, не более.

— Горнат, имя, которое он получил при рождении, — относя собственные глаза высоко в закатное небо, женщина предалась мелким воспоминаниям. — мой муж, к сожалению почивший, сам выбрал его ещё до рождения. Он всем сердцем верил, что родится мальчик, и не прогадал. Вот только, если бы родилась девочка, мне было бы трудно дать малышке это имя. Я уважаю собственного мужа, но все же раздумывала, как бы выдать ей двойное имя.

— Но все же обошлось, родился мальчик.

— Верно. Верно и то, что сейчас, это не мальчик.

— Что?

Вместо очередного звука, мать начала развертывать пеленки младенца.

Роулз молчал. Он дожидался ответа больше, чем мог себе представить. Весь сжавшись, мужчина сжал зубы покрепче, лишь бы не было заметно лёгкой дрожи.

«Что «он» натворил?» Мысленно, Роулз одной ногой вернулся на несколько недель назад. Грейрат проделал нечто, от чего даже далекое воспоминание трясло и заставляло проявиться пот на лбу. Спина усыпана мурашками никогда не забудет магии.

Словно и не магия, словно и не из этого мира.

Казалось, даже шум моря чуточку притих, в тайном ожидании ответа. И птицы на мачте, и веревки, и перила, и двери и все на палубе затаили дыхание.

А Горнат оказался девочкой.

— Н-но как так? И ты ничего не сказала? — в глазах охотника начала зарождаться паника. И тем более дикими глазами на него смотрела Карла.

Возможно рассудок её и помутился, но достоверно она знала, Роулз не её муж, или жених. Даже не кавалер, обычный знакомый. Так заботиться о дитя ближнего будет либо любовник, либо дурак.

Роулз же… был дураком. Ответственным дураком. Слово «Лидер», для него оказалось нарицательным. Обязавшись тащить на спине тяжелое ярмо до конца, Роулз и сам не заметил, как начал меняться. Даже если этого конца пути нет и не будет. Все же, катастрофа по обычным наблюдениям, задела множество душ если не все. А если весь их регион разбросало по всему миру… Роулз пытался не думать над тем, что там осталось. И что по факту, триумфальное возвращение обернется ничем. Ответственность, которой раньше никогда его не душила так сильно, сейчас пробивает свои первые ростки. Нервозность являлась лишь её первым побегом.

— Как он сделал, так и будет. Неправильно все взваливать на одного Нила.

— Нет-нет, — Роулз кружился вокруг женщины, ухватившись за собственную голову. С закрытыми глазами, он шагал не чаще чем один раз в две секунды. — прошло не так много времени. Все можно вернуть назад!

— Вернуть?! Ни за что! — отстранившись от Роулза, Карла закутала назад своего ребенка. Моментально раскрасневшиеся щеки более указывали на ярость. Женщина моментально вспылила. — вы ничего не сделали, чтобы вернуть его. Только отмалчивались и бросали эти ваши двусмысленные взгляды! И лишь моя вера в чудо подарила ему жизнь! Ты предлагаешь все это вернуть обратно?

— Мх.! Я… я имел ввиду только пол ребенка! Поверьте, мне и самому в радость видеть улыбку этой малышки, да и вашу! У меня же тоже дочь, но…

«Неправильно все это!» В душе продолжил Роулз.

— Успокойся, Роулз, — удивительным образом женщина, которой по-хорошему, надо кричать о той оплошности Нилрема, успокаивала Роулза, который должен был, как настоящий мужчина принять все с холодной головой. — я не жалуюсь и ничего переделывать уже не надо.

— Но почему? Я бы попытался, — как считается, эльфы ближе к магии чем остальные расы. У них люди обучились магии. Роулз был полуэльфом, и в магии понимал ровно столько же, сколько в математике понимала избалованная красновласая барышня из поместья Сауроса Бореаса Грейрата. — уверен, Нилрема бы что-то придумал.

— Нет, — Карла покачала головой. — я не отрицаю его способностей, но мне больше не хочется переживать. Сейчас он… она, цела и здорова, имеет отличный аппетит и часто улыбается. Я счастлива, пока с ней все хорошо. Она — моя жизнь.

И Роулз остановился. Он немигающим взглядом рассматривал карие глаза матери, для которой её ребёнок выше всего на свете. Подобные слова, он слышал только раз.

И сошли те, с уст его жены, после родов.

«Марта…» Полузверочеловек, и полуэльф. Какая злая судьба свела этих отщепенцев, как с одной стороны, так и с другой. И все же, именно такая незавидная участь свела два сердца, и подарила миру маленькое солнышко.

— Моя Луффи, — как часто любил называть Сильфиетту Роулз, он тихо пробормотал и эти слова.

— Эй, Мари облевала всю каюту, кто-нибудь, пойдите почистить это безобразие!

Идиллию прервал Нилрем и его крики членам корабля.

Арендованный тот был нелегальным способом, практически силой отобран у Брэяна — босса портовой мафии. Состав моряков подбирался на случай, если что по-тихому убрать зазнавшуюся парочку похитителей. Только вот, никто не ожидал от небольшого с виду мальчика огромных и страшных сноп искр.

В общем, капитан, как и все остальные на корабле, больше слушались Нилрема чем Роулза.

http://tl.rulate.ru/book/84638/3157119